

К ВОПРОСУ О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ПРАВАМИ ЛИЦАМИ, ИМЕЮЩИМИ ВЛАСТНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ

О. И. Даровских

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), г. Челябинск, Российская Федерация

В статье рассматриваются вопросы недобросовестного исполнения своих должностных обязанностей лицами, имеющими властные полномочия, а также затрагивается вопрос о злоупотреблении субъективными правами. Приводятся примеры «злоупотреблений правом» лицами, обладающими властно-распорядительными полномочиями.

Ключевые слова: следователь, суд, Пленум Верховного суда РФ, злоупотребление правом, недобросовестность.

REVISITED THE RIGHTS' ABUSE BY PEOPLE HAVING AUTHORITY

O. Darovskikh

South Ural State University (National Research University), Cheliabinsk, Russian Federation

The article deals with unfair execution of their duties by people having authority, as well as with the issue of the subjective rights abuse. Examples of «right abuse» by people having power and administrative authorities are given

Keywords: investigator, court, the Plenum of the Supreme Court of Russia, the abuse of rights, dishonesty.

В настоящее время вопросы злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве весьма актуальны. Посудите сами, Пленум Верховного Суда РФ в проекте постановления «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном производстве»¹ предлагал в п. 2 ввести достаточно спорное положение «о том что судам нельзя оставлять без внимания недобросовестное осуществление обвиняемым и его защитником их правомочий в уголовном судопроизводстве с большим отрицательным резонансом в юридическом сообществе отказался от данной формулировки, лишь сохранив упоминание о недобросовестности. В постановлении от 30 июня 2015 года указано: «Суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого

или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу требований ч. 3 ст. 17 Конституции РФ осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц»².

В разных ситуациях злоупотреблять правами могут любые участники уголовного судопроизводства, в том числе прокурор, следователь, руководитель следственного органа, начальник органа дознания, дознаватель – лица, относящиеся к стороне обвинения, которые имеют властно-распорядительные полномочия. При этом нет разработанного порядка своевременного выявления фактов злоупотреблений и устранения их причин и последствий. Ведомственный контроль вышестоящего должностного лица по ряду причин, в том числе и заинтересованности в «сохранении чести мундира», нельзя признать абсолютно объективным. Что касается прокурорского надзора, то он не всегда

¹ О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном производстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29. – <http://www.consultant.ru/>

² Сайт Обского городского суда Новосибирской области. –<http://obskoy.nsk.sudrf.ru/>

может быть объективным и эффективным. В качестве примера можно привести уголовное дело, о котором писала в своей монографии Е.В. Рябцева: «Потерпевший Б. обратился в суд с жалобой на бездействие следователя прокуратуры Н-ского гарнизона, который не установил обвиняемым разумный срок для ознакомления с материалами дела, в связи с чем они затягивают производство по делу. Жалоба, направленная в адрес прокурора, в которой потерпевший указывал на недопустимость ущемления его прав, оставлена без удовлетворения.

В обоснование своей жалобы Б. указывает, что подсудимые знакомятся с материалами уголовного дела с 27.05.2002 года и до настоящего времени (октябрь 2002 года) ознакомление не закончили, хотя оно незначительно по объему – 782 страницы. В связи с умышленным затягиванием производства по делу ущемляются права потерпевшего и осложняется доступ к правосудию. Изложенные доводы Б. подтвердил в судебном заседании.

Заместитель военного прокурора Н-ского гарнизона П. в судебном заседании подтвердил изложенные Б. обстоятельства и пояснил, что в соответствии с ч. 3 ст. 217 УПК РФ подсудимые и их защитники не могут быть ограничены во времени, необходимом им для ознакомления с материалами уголовного дела. В связи с этим жалоба Б. удовлетворению не подлежит. Заслушав объяснения заявителя и прокурора, исследовав предоставленные материалы, суд приходит к следующему выводу. Уголовное дело в отношении Д. и Б. по объему составляет 782 страницы. С материалами дела обвиняемые знакомятся с 28.05.2002, то есть около четырех месяцев. При этом из обвиняемых полностью ознакомился с делом только Д. В соответствии с ч. 3 ст. 217 УПК РФ обвиняемый и его защитник не могут ограничиваться во времени, необходимом им для ознакомления с материалами уголовного дела. Вместе с тем указанная норма закона не свидетельствует о том, что время, необходимое обвиняемому и его защитнику для ознакомления с материалами уголовного дела, должно предоставляться им неограниченно и без соблюдения принципа разумной достаточности. В противном случае в значительной степени ущемляются права других участников уголовного процесса, в частности потерпевшего Б., и затрудняется их свободный доступ к правосудию (ч. 2 ст. 17 и ст. 52 Конституции РФ) [1, с. 42].

Таким образом, бездействие военного прокурора Н-ского гарнизона, повлекшее ущем-

ление прав потерпевшего Б., предусмотренных законодательством, нельзя признать законным, а нарушенное право потерпевшего подлежит восстановлению.

На основании изложенного, суд признал действия военного прокурора Н-ского гарнизона, выразившиеся в ущемлении прав и интересов потерпевшего Б., незаконными и обязал военного прокурора устраниТЬ допущенное нарушение» [2, с. 74-75].

В отношении деятельности суда можно сказать следующее, что полномочия суда как органа, осуществляющего функции правосудия и судебного контроля, недостаточны для выявления фактов злоупотреблений правом и устранения их последствий. Из содержания статьи 125 УПК РФ следует, что предметом судебного рассмотрения на стадии предварительного расследования являются постановления дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

Однако на практике встречается множество ситуаций, которые не подпадают под перечень вопросов, разрешаемых судом в указанном порядке, но при этом деятельность должностных лиц можно квалифицировать именно как злоупотребление субъективными правами. К таким случаям можно отнести примеры, когда решения следователя, руководителя следственного органа, дознавателя не затрудняют доступ граждан к правосудию и в целом не причиняют ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, однако влияют на результат расследования и рассмотрения уголовного дела и тем самым затрагивают их процессуальные интересы. Например, в районный суд г. Челябинска с жалобой обратился М. на постановление старшего следователя отдела по ДТП ГСУ ГУ МВД России по Челябинской области Х. о полном отказе в удовлетворении ходатайства от 18.07.2011 в порядке ст. 125 УПК РФ. Обоснованием жалобы являлось то, что следователем при вынесении постановления о назначении авторемонтной экспертизы было указано, что за основу были взяты «установочные данные» показаний свидетеля, хотя фактически показания этого свидетеля, следователь при

формировании постановления о назначении экспертизы не учел. В связи с этим заявитель обратился с ходатайством о несогласии с рядом пунктов «установочных данных» постановления о назначении автотехнической экспертизы. Следователем было вынесено постановление об отказе в удовлетворении ходатайства. Заявитель просил суд признать незаконным постановление следователя Х. об отказе в удовлетворении ходатайства от 18.07.2011.

Суд отказал в принятии к рассмотрению жалобы заявителя, мотивировав свое решение тем, что в силу ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий. Вмешательство суда в процессуальную самостоятельность следователя недопустимо. Кроме того, сторона защиты не лишена возможности заявлять подобные ходатайства при рассмотрении уголовного дела по существу³.

В данной ситуации действия следователя можно рассматривать именно как злоупотребление своими правами. Следователь свободен в выборе вариантов поведения. Он вправе и отказать, и удовлетворить заявленное ходатайство, т. е. поступить так, как посчитает нужным, но в пределах, установленных уголовно-процессуальным законом, и в соответствии с установленными обстоятельствами дела. По смыслу своей деятельности следователь призван в уголовном судопроизводстве расследовать происшествие, выявлять все обстоятельства дела как обвинительного, так и оправдательного свойства и в соответствии с определенным в УПК РФ назначением уголовного процесса не должен отдавать приоритет выявлению обвинительных доказательств. Исходя из предписаний статей 2, 18 и 45 (часть 1) Конституции Российской Федерации, согласно которым государственная защита прав и свобод человека и гражданина гарантируется, а права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти и обеспечиваются правосудием; следователи, осуществляя доказывание, обязаны принимать в установленных процессуальных формах все зависящие от них меры к тому, чтобы были получены доказательства, подтверждающие как виновность, так и невиновность лица в совершении расследуемого преступления. Именно такая правовая

позиция изложена в Постановлении Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 г. «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы».

Как отмечала Е.В. Рябцева: «Следует обратить внимание на то, что злоупотребление должностными полномочиями можно рассматривать в одних случаях как преступление, в других как злоупотребление правом [3, с. 42].

Злоупотребление должностными полномочиями это использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан, организаций, общества или государства. Данный вид злоупотребления является преступлением и влечет уголовно-правовую ответственность.

Злоупотребление должностными полномочиями как факт злоупотребления правом представляет собой поведение суда (судьи), прокурора, дознавателя, следователя и других должностных лиц государственных органов в досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства, не нарушающее какой-либо конкретной специальной нормы права, однако противоречащее его назначению, и причиняющее или создающее угрозу причинения вреда охраняемым законом интересам личности, общества и государства» [2, с. 70-71; 4].

Лица, обладающие властно-распорядительными полномочиями, должны четко и строго соблюдать закон, применять все усилия, использовать все средства для объективного вывода о наличии либо отсутствии оснований для принятия того или иного процессуального решения.

Полномочия любого должностного лица позволяют принять любое процессуальное решение, но, лица, наделенные властными полномочиями, не должны бездумно пользоваться своими правами исходя из своих личных, может быть, корыстных интересов.

Можно согласиться с мнением О.Я. Баева и М.О. Баева которые писали о том, что: «... Многие следственные действия следователь осуществляет не только при наличии на то рассмотренных оснований, но и по собственному усмотрению... Где и таится возможность злоупотреблений следователя этими правами...» [5].

³ Архивное дело районного суда города Челябинска № 3/10-342/2011.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В ОВД

Данный факт подтверждается приведенным нами примером об отказе следователем в удовлетворении ходатайства о включении дополнительных вопросов при вынесении постановления о назначении экспертизы. Реализуя свое право на принятие решения и формулировку вопросов для эксперта, следователь не учел интересы заявителя, хотя тот, в соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 198 УПК РФ, имел право ходатайствовать о внесении в постановление о назначении экспертизы дополнительных вопросов эксперту, находясь в статусе обвиняемого. Действия следователя явно носят умышленный характер и направлены на обеспечение сформулированной им же необъективной правовой позиции относительно вины обвиняемого в совершении инкриминируемого ему преступления.

Рассматривая примеры судебной практики, анализируя позиции и точки зрения научных-процессуалистов, мы приходим к выводу о необходимости детального исследования такого правового явления как « злоупотребление правом». Однако ни один нормативный правовой акт не содержит понятие, формулировку, регламентацию, процесс выявления и устранения последствий данного явления. Исследование такого феномена как « злоупотребление правом» позволило бы оптимизировать присутствующие в уголовном процессе в настоящее время проблемы, связанные с недобросовестным отношением лиц, наделенных властными полномочиями, к своим должностным обязанностям, повысить эффективность предварительного и судебного следствия, снизить коррупционную составляющую уголовного судопроизводства.

Примечания

1. Гармаев Ю. П. Процессуальные способы противодействия затягиванию уголовного судопроизводства : практическое пособие. – Иркутск ; Улан-Удэ, 2005.
2. Рябцева Е. В. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве. – М. : Юрлитинформ, 2014.
3. Малиновский А. А. Злоупотребление правом. – М. : МЗ-Пресс, 2002.
4. Гаджиев, Г.А. Конституционные принципы добросовестности и недопустимости злоупотребления субъективными правами // Государство и право. – 2002. – № 7. – С. 59.
5. Баев О. Я., Баев М. О. Злоупотребление правом в досудебном производстве по уголовным делам : монография. – М. : Проспект, 2014.

ДАРОВСКИХ Ольга Игоревна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
юридический факультет, Южно-Уральский государственный университет (национальный
исследовательский университет).

E-mail: darovskikh@ gmail.com

DAROVSKIKH Olga,
Candidate of Law, Associate Professor; Chair of Criminal Procedure and Forensic Science,
Faculty of Law, South Ural State University (National Research University).

E-mail: darovskikh@ gmail.com